

День поэзии, Алиби

АС

March 21, 2016

1 случимсямы

я видел —
мы случимся здесь и сейчас,
не в формате, не в ракурсе, не принимая
света.
я не знаю способов слышать, но зато я
умею кричать,
чтоб тонуть до сентябрьской грязи,
прогорая сквозь это лето.
мы случаемся.
выкинув руки вперед,
чтобы всем вокруг тошно - а нам с тобой
тонко и звонко.
если жизнь не на йоту не отстаёт - да
сколько там йот?!
значит, жизнь - на осколки.
ежемоментны. сейчасны.
не выкинуть совесть в утиль,
если здесь по-хорошему надо бы быть
беспросветно.
ты сжигала дороги — по пеплу ведь легче
идти,
как по свадебным лентам.
мы случимся
ночами и днями, в словах и в любви.
сколько судеб осело там с чьей-то подачи
в неспетом?
сколько слов в горло лезет, что горло
почти что кровит.
но другого “здесь” нет, а то, что осталось
- бесцветно.
нет ни в завтра,

ни в прошлых паденьях и высях,
нет дорог, как по кальке с родными, —
нет антипрямых
в голове бьются мысли —
случимсяслучимсяслучимся
мы.

2 Ариадна

тишина обдирает память, да так, что
больно,
словно наждачной бумагой счищают
время
и Тесей возвратиться в гавань, но если
только
Минотавр сам возьмет и выйдет к нему
на коленях
серый Бык в Лабиринте заходится
зычным рёвом,
собирает звездную пыль на предгорьях
Крита —
ты стоишь в темноте, перемешанной
равно с кровью
еще никем не пройденного Лабиринта.
половина хрустального мира лежит на
твоих коленях,
и по коже скользит отрицание нового
завтра —
"не ходи на войну: все враги полегли от
лени,
все прекрасные дамы легли в колоды. а
карты

нам предсказывают вообще ничего
другого,
пол-бокала вина в лабиринтовых
подворотнях"
нам в открытое небо Козерог, Водолей и
Овен
вливают неразбавленное сегодня

3 #НеОдиссея

сухими страницами толпы бесшумных
нот —
музыка бредит танцем, только когда
сгорит,
Смотри и слушай,
как Одиссеев флот
грустной толпой возвращается
в
выжженный Крит.
скрип половицы эхом разбитых стен,
в эфире музой смеется
радиостанция "Штиль",
знаешь, за тысячу лет
мы вообще не придумали новых тем,
только ту,
что стоит за порогом
и опять предлагает уйти.
Только украдкой
звезды сминая в строку,
Плачь, о Афина,
мы были с тобой — идиоты,
дважды входя в одну Лету на сером веку,

мы
завороженно
слышим
сгоревшие
ноты.
Плачь, о Афина,
вернулся к себе Одиссей,
что ж ты, зараза, поспешно сбежала в
былое?
Как новорожденный бог,
искупавшись в рассветной росе,
требуешь, дура,
каждому году по Ною.
слушай,
а если не можешь, то просто смотри,
плачь, о Афина,
нам всем не хватает чего-то,
этот корабль снова причалил на Крит,
чтобы услышать
свеже-
сгоревшие
ноты

4 Капитаны

капитаны неподнятых лодок уходят в
отставку.
моя милая,
отдери же меня от дна,
научи меня сызнова жить. Видишь,
вдоль моего окна
капитаны дрейфующих лодок уходят в
отставку,
в пост-штурваловый вальс
от неподнятых телефонов,
научи меня жить,
опровергни всю эту чушь —
на фраватерах наших кровавой молитвой
стонут
мариинские впадины наших соленых душ
капитаны устали.

капитаны уходят.
"адьос!
мы, забытые, в пресной воде утонем,
где любой морской волк —
в целом твой сухопотный пес,
спящий рядом с постелью небосвода
твоих ладоней,
сенбернарствуем.
время сдаем в утиль,
где по новой весне эти улицы фонареют,
где я враз захлебнусь от упрямой свободы
уйти,
сам себя распластав по беззубой кровавой
рее,
где забросив секстант
и все карты введя в негодность,
мы доверимся проповедующим
полифемам,
где твоя бесконечная удаленность
гемоглобиновой ломкой сбежит по венам
и захочется верить,
что мы без конца могли бы
жить,
не сдирая кожу ладоней о борт корвета".
ты меня научила:
"человек есть такая рыба,
та, что пуще всех тварей боится дневного
света"

капитаны уходят.
"мы теперь навсегда запомним,
по какой путеводной нам всем
возвращаться назад"
но я знаю давно —
капитаны —
мы здесь в тишине утонем,
и нам соль вместо меди монетой забьют в
глаза

5 конец эпохи

Конец эпохи:

на твоих руках остывает день
ты открываешь новую пачку чая
нас клаассовым пеплом уже никуда не
деть
мы — случайны.
новое время скользит из твоих страниц:
сказки
для самого свежего быта
в этой игре строго со стороны
смотрит на нас улыбающийся бог-арбитр
выстрел в висок неизменно проходит
мимо
каждый творец в этом смысле большой
подонок
кто-то сейчас тебя называет милой
кто-то потом тебя назовет мадонной.
шелестом с рук соскальзывает мгновенье
—
каждый Титаник неизменно весело тонет
этот
нескончаемый
понедельник
обесцвечивается в твоих ладонях

кто-то тебя назовет бесконечностью
кто-то тебя нарисует заново
в нашем театре смирились с вечностью
и
поднимают
занавес

6 coda

Чувствуешь, как разрывает легкие
Чувствуешь, как рвет сухожилия
Боёк, срывающийся с оцинковки,
Поёт реквием по наживке.
Как небо, избитое до ярко-синего,
Как единственная из причин,
Как новое понимание искреннего —
Кричи